

значение и нередко передвигает его за рамки общих значений данной части речи. Подобное движение может происходить в направлении к различным служебным словам; конкретный характер этого направления обусловлен различными семантико-грамматическими причинами. То, например, почему отдельные глагольные формы приближаются к частцам, а другие — к междометиям, зависит, как кажется, от природы самих этих форм, — причем именно как вполне определенных глагольных форм, т. е. и от их прамматической характеристики. Поэтому вряд ли является благоприятным для уяснения сущности рассматриваемого процесса вынесение «отрывающихся» форм за пределы определяющих их структуру рядов слов и решительное причисление их к тем или иным служебным частям речи или междометиям. Собственно, такое причисление даже не может быть названо преждевременным, так как в ряде случаев совершенно нельзя быть уверенным в том, что окончательный «переход» вообще когда-либо состоится и рассматриваемая форма в данном употреблении полностью отделится от системы соотносительных форм.

Естественно, что «синонимичность» не может быть достаточным основанием для причисления тех или иных сочетаний слов к определенным частям речи. Ведь, например, сочетания типа *одержать победу*, *оказать влияние* и т. п. или же идиомы вроде *бить баклуши*, *съесть собаку* никем не рассматриваются как «составные глаголы». Другое дело, когда происходит лексикализация словосочетаний (ср. *заблагорассудиться*). Однако можно ли считать, что лексикализация многих приведенных выше сочетаний слов является совершившимся фактом? Например, даже наиболее близкие к предлогам сочетания *в отношении*, *в целях*, *в направлении*, *за исключением*, *по причине* и др. могут быть разъединены некоторыми другими словами: *в этом отношении*, *в этих целях*, *за одним исключением*, *по той простой причине*, что и т. п. Ср. «И хотя в денежном отношении игра была ничтожная..., но она... радовалась, когда выигрывала» (Л. Андреев. Большой племя). Вряд ли целесообразно существительное в сочетании *в этом отношении* рассматривать как существительное, а в сочетании *в отношении этого...* как «часть предлога». Некоторым основанием для причисления этой группы сочетаний к «предлогам» может служить то обстоятельство, что входящие в них существительные не сочетаются обычно в том же значении с родительным падежом имени, тогда как в этих сочетаниях они требуют именно родительного падежа, — ср., например, различие в значении конструкций *отношение брата* и *в отношении брата*. Следует заметить, однако, что при смещении значения существительных в сторону большей обобщенности они могут приобретать некоторые особенности в управлении, при этом именно расширяют возможность сочетания с родительным как падежом, выражающим наиболее общее грамматическое отношение между существительными; ср. следовать *линии* наименьшего сопротивления, встать на *путь саморазоблачения*, выдвинуть *задачу перестройки* в управлении промышленностью и т. п.

Наряду с сочетаниями *в области метеорологии*, *по линии подъема сельского хозяйства*, *в зависимости от исхода дела*, *в отличие от сказанного*, *по пути к строительству социализма* и т. п., где *в области*, *по линии*, *в зависимости* и т. д. рассматриваются как предлоги, возможны, однако, и аналогичные сочетания с именительным падежом (и другими падежами) первого существительного: *область метеорологии*, *линия подъема сельского хозяйства* и т. п. Таким образом, даже степень отрыва существительных в соответствующих предложных оборотах оказывается не очень значительной. То, что существительные выступают здесь в очень обобщенном значении, с большой степенью «лексического выветривания», — не может свидетельствовать об их полном разрыве с категорией существительного. Многие существительные, как известно, употребляются в разных условиях с очень большой утратой «предметного» значения, прибли-